

Цѣна отд. № 15 коп.

II-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

НОВЫЙ

САТИРИКОН

№ 30

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

1914

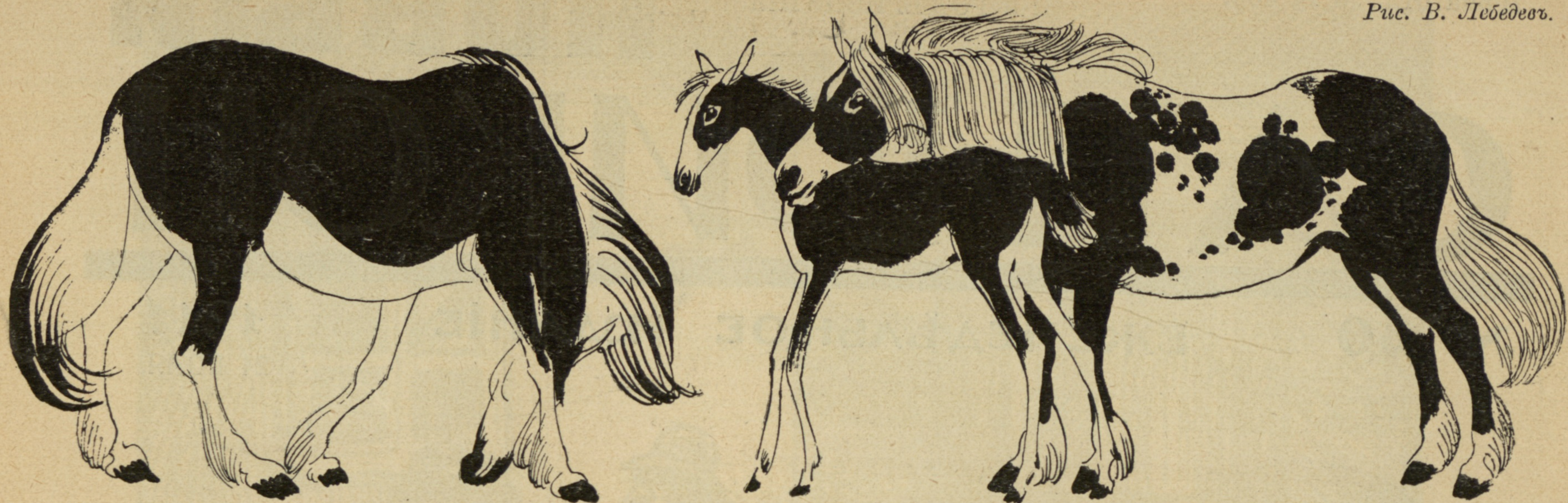
24 ЮЛЯ.

Рис. Ре-ми.

ЛЮБОВЬ КЪ ДѢТЯМЪ.

— Осторожнѣе, Сергѣй! Не налети на этого мальчишку!.. А то онъ такъ худъ, что своими костями можетъ проколоть намъ шины.

САЛЮТЪ.

Молчать притихнувшія дали
У еле видимой черты...
Холоднымъ блескомъ сѣрой стали
Сверкають строгіе борты.
Упругій воздухъ, полный влаги
И сладкихъ запаховъ морей,
Колышетъ трепетные флаги
На высотѣ уснувшихъ рей.
И подѣ надежной сѣнью верка,
Вонзивши мачту въ небосводъ,
Спокойно смотритъ канонерка
Въ зеркало теплыхъ, тихихъ водъ:
Простерла легкой длинный кузовъ,
Поджала узкіе бока
И ждетъ пріятелей французовъ
Съ ученымъ видомъ знатока.

И вотъ вдали, на свѣтломъ фонѣ,
Поплылъ синѣющій дымокъ.
Солдаты застыли на бастионѣ
И тронули бережно замокъ...
И въ тотъ же мигъ сѣдая грива
Одѣла черные форты,
И голубую гладь залива
Лизнули пламенемъ борты.

Звените, тяжкіе лафеты!
Стальные жерла да сольютъ
Громоподобные привѣты
Въ одинъ ликующій салютъ!
Ревите, пламенные дула!
Бросайте въ небо голоса
И отъ Берлина до Стамбула
Одѣньте дымомъ небеса!
Звучите, радостныя туши,
Волной, разбившей мертвый шлюзъ,
Сливая родственныя души
Въ бронированный союзъ!
И каждый тостъ во время пира
Да прозвучитъ на много лѣтъ
Залогомъ будущаго мира,
Залогомъ будущихъ побѣдъ!

Владиміръ Воиновъ.

СТАРЦЫ ВЪ ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

(Историческая справка.)

Судя по послѣднимъ газетнымъ статьямъ, Григорій Распутинъ былъ старецъ не плохой и очень сквернымъ характеромъ не отличался.

Поклонницъ своихъ онъ не билъ и даже въ уголь не ставилъ.

Ругнетъ, бывало, иногда поклонницу «дурой», «идіоткой», но, чтобы ударить или тамъ оскорбить даже словами — никогда...

Старцы прошлыхъ вѣковъ были не таковы. Строгости въ старое время было больше, а потомъ поклонница меньше баловалась. Не то, что теперь.

Въ концѣ восемнадцатаго вѣка въ салонѣ княгини Прохожійстой жилъ и работалъ знаменитый старецъ Варсонофій.

Старецъ имѣлъ громадное вліяніе на представительницъ тогдашней аристократіи.

Но справедливость требуетъ сказать, что и самъ старецъ чѣ нѣкоторой степени поддавался вліянію аристократической атмосферы и приобрѣлъ кой-какія аристократическія привычки.

Онъ, на примѣръ, сталъ мѣнять ежедневно портянки, а супъ пересталъ ѣсть лаптемъ, научившись не плохо владѣть ложкой.

Портянки, по желанію старца, стирала сама княгиня Прохожійстой.

Нерѣдко за плохо выстиранную портянку старецъ посохомъ поколачивалъ княгиню, приговаривая:

— Даромъ, негодная, хлѣбъ ѣшь. Вотъ тебѣ, вотъ тебѣ.

Вечеромъ въ салонѣ княгини собирался цвѣтъ аристократіи. Варсонофій ложился на диванъ.

Поклонницы — все княгини, графини и баронессы, — облѣпляли его со всѣхъ сторонъ.

Однѣ садились къ нему на ноги; другія прижимали головками къ его груди, бородѣ, щекамъ; третьи прижимали къ груди его руки.

А старецъ Варсонофій поучалъ свою паству такъ:

— Люби старца, потому онъ, старецъ, святой, и ежели ты, къ примѣру сказать, поцѣловала или обняла старца, то тебѣ это не въ загрязненіе, а въ очищеніе.

Старца осыпали поцѣлуями, а онъ продолжалъ:

— А еще лучше деньги давать старцу, потому для избы, на примѣръ, или для овина нужны бревна, а не поцѣлуи.

Поклонницы восхищались мудростью старца Варсонофія, его святости и носили деньги.

Какъ-то неожиданно старецъ исчезъ. Объ этомъ чудесномъ исчезновеніи старца долго и много говорили.

Княгиня же Прохожійстой послѣ исчезновенія старца Варсонофія стала появляться на балахъ и вечерахъ безъ фамильныхъ брилліантовъ...

Въ началѣ девятнадцатаго вѣка въ салонѣ графини Ятвоя трудился суровый старецъ Василій Рябой.

Въ молодости Рябой былъ ямщикомъ. Но лошади, дѣло извѣстное, животное глупое, и Василю съ ними стало тяжело.

Однажды утромъ онъ взялъ кнутъ, надѣлъ новые сапоги, нахлобучилъ шапку и сказалъ:

— Подамся въ старцы.

Такъ онъ и сдѣлалъ. Вскорѣ имя его стало извѣстно въ аристократическихъ кругахъ, и графиня Ятвоя залучила его въ свой салонъ.

По вечерамъ у графини собирались его почитательницы.

Старецъ Василій выходилъ къ нимъ и говорилъ:

— Здравствуйте, дуры!

Всѣ съ восторгомъ восклицали:

— Пророкъ! Истинный пророкъ!

Старецъ Василій презрительно отвѣчалъ.

— Не надо быть пророкомъ, чтобы узнать, что вы дуры...

Поклонницы снова восклицали:

— Какая скромность! Какое смиреніе!

Старецъ выходилъ изъ терпѣнія и начиналъ кричать:

— Тпру! Чего разскакались, кобылы. Вотъ я васъ сейчасъ кнутомъ огрѣю...

Умеръ старецъ при двухъ постоянныхъ дворахъ, трактирномъ заведеніи и бакалейной лавкѣ.

Предъ смертью онъ позвалъ сына и сказалъ ему:

— Ежели нужда въ чемъ-нибудь случится, обратись вотъ къ этимъ... Не чужіе они тебѣ, а, можно сказать, очень даже родные... По обличію ихъ узнаешь, потому на тебя не похожи...

Старецъ Василій вручилъ сыну списокъ именъ. Въ списокъ были все графы да князья...

— Не чужіе... Не чужіе... — шамкаль умирающій, — должны помочь въ нуждѣ. Кровь не вода.

Въ серединѣ девятнадцатаго столѣтія въ большой славъ былъ старецъ Антоній.

Былъ онъ сначала лакеемъ у барона Зегуртъ.

Баронесса не очень любила своего лакея и уже подумывала о томъ, чтобы отослать его въ деревню.

Но въ одинъ прекрасный день нелюбимый лакей дерзко вошелъ въ будуаръ баронессы и строго приказалъ ей:

— Встань и поклонись мнѣ до земли, я — старецъ.

Баронесса, прозрѣвъ, увидѣла, что онъ говоритъ правду, и покорно сказала:

— Слушаю, Антонъ!

— Не Антонъ, а Антоній, нечестивица! — закричалъ старецъ.

— Слушаю-съ.

— Принеси мнѣ воды, хочу умыться.

Баронесса принесла воду.

— Разуи меня и вымой ноги.

Баронесса разула старца и вымыла ноги...

Много лѣтъ старецъ Антоній былъ украшеніемъ салона баронессы Зегуртъ.

Вплослѣдствіи старецъ Антоній даже научился читать, и дамы высшаго свѣта были безъ ума отъ его мудрости и образованности.

Кончилъ онъ жизнь первымъ пильдѣи купцомъ и владельцемъ нѣсколькихъ каменныхъ домовъ.

О высшемъ свѣтѣ онъ всегда вспоминалъ съ благодарностью и часто говаривалъ:

— На нашъ вѣкъ бароновъ и графинь хватить.

Какъ видите, читатель, старцы не столь ужъ рѣдкое и плохое явленіе, какъ объ этомъ принято думать.

О. Л. Д'Орѣ.

ФУТБОЛЬ.

Тѣлохранитель былъ отравленъ.
Въ неравной битвѣ изнемогъ,
Обезображенъ, обезславленъ,
Футбола толстокожій богъ.

И съ легкостью тяжеловѣса
Удары отбивалъ боксеръ:
О, беззащитная завѣса,
Неохраняемый шатеръ!

Должно быть, такъ толпа сгрудилась —
Когда мучительно-жива,
Не допивъ кубка, покатила
Къ ногамъ тупая голова...

Неизъяснимо-лицемѣрно
Не такъ ли кончикомъ ноги
Надъ теплымъ трупомъ Олоферна
Юдиѣ глумилась и враги?

О. Мандельштамъ.

ВЪ ШАНТАНѢ.

«Въ Одесскомъ шантанѣ во время исполненія куплетовъ про „Вову“ завѣдующій еврейскимъ столомъ въ управѣ, Барановскій, усмотрѣлъ оскорбленіе „священнаго имени“ Пуришкевича и потребовалъ составленія протокола». („Одес. Нов.“).

Публика таяла отъ восторга и ревѣла «браво». А куплетистъ надрывался:

— «Подъ «браво»

Спою я, право, —

Вотъ какова у насъ управа!

Тутъ ужъ каждый издастъ вой,

Кто пробѣдетъ по мостовой...

Это, значитъ: — ѣзди осторожно...

— Обалдѣть можно!»

— Bravo! Bravo... — оралъ кто-то и даже подпѣвалъ на мотивъ «Маріэтты».

— «Въ томъ же родѣ

Я при народѣ

Спою вамъ пѣсню о Володѣ.

Онъ все время хулиганить.

Ахъ, когда онъ перестанетъ?

Прямо слушать невозможно.

— Обалдѣть можно!..»

— Уррра! Bravo!.. Бисъ!..

— Не позволю! Оскорбленіе священнаго имени нашего маститаго депутата. Не позволю! Протоколъ! Городовой! Господинъ приставъ, будьте любезны...

— Ничего, собственно, противозаконнаго и нецензурнаго я не усматриваю...

— Я вотъ сейчасъ вашъ номеръ запишу, тогда и будетъ противозаконное.

— Господинъ, пожалуйста сюда.

— Господинъ приставъ, — вы напрасно думаете, что я имѣлъ въ виду господина Пуришкевича, котораго я, можетъ быть, со всѣмъ пыломъ моей молодости люблю и уважаю... Я про другого Володю...

— Не вѣрьте ему, господинъ приставъ, это онъ вамъ жука за спину пускаетъ. Всѣ слышали, какъ онъ пѣлъ: — «хулиганить...»

— Ага! Вы пѣли: «хулиганить». Значить, вы имѣли въ виду...

— Этотъ Володя — на пристани у насъ, въ порту, — такой хулиганъ есть. Истинный Богъ!.. Это я про него...

— Вретъ, вретъ!.. Мы сразу всѣ видимъ, что онъ про Володю Пуришкевича. У насъ публика не такая, чтобы ей про маленькихъ хулигановъ пѣть. Это про большого...

— Честное слово, господинъ приставъ, это я про Володю Кунцендорфа.

— Виноватъ!.. Господинъ Кунцендорфъ хулиганить не все время, это я ужъ самъ хорошо знаю, — у господина Кунцендорфа есть маленькіе антракты. Вотъ, наприимѣръ, онъ уже три дня ничего себѣ не позволяетъ.

— То-есть, я ошибся. Я пѣлъ про Володю Глобачева котораго...

— Ничего не «котораго». Володя Глобачевъ, нашъ уважаемый, никогда съ Володей Пуришкевичемъ не сравняется. Развѣ жъ можно? Мальчикъ, можно сказать! И кромѣ того, онъ вотъ уже два дня ничего такого не позволяетъ. А господинъ нашъ маститый всегда, — слѣдовательно...

— У меня еще братъ есть. Ужасъ, что такое! Совсѣмъ отъ рукъ отбился! Хулиганъ, какого свѣтъ не производилъ.

— И что вы, господинъ куплетистъ, намъ пыль въ глаза пускаете? Чтѣ вашъ братъ! Щенокъ — вашъ братъ! Знаемъ мы, про кого вы пѣли. Вы ужъ лучше признавайтесь, — это вамъ же будетъ лучше...

— Вотъ еще племянникъ у меня...

— Какой тамъ племянникъ? Сами пѣли: «хулиганить»... «Лысый»... «безобразникъ»... думу приплели къ тому же... «Племянникъ»!... Подписывайте...

— Простите, господинъ приставъ, я больше не буду.

— Не вѣрьте ему, господинъ приставъ. Будетъ! Я его знаю! Онъ и вчера тоже.

— Такъ я напишу, что позволилъ себѣ пѣть про какого-то хулигана, котораго, по всѣмъ признакамъ, похожъ на нашего уважаемаго депутата. При чемъ оный куплетистъ называлъ онаго маститаго депутата существомъ, отъ котораго обалдѣть можно, въ виду чего всего вышеизложеннаго...

— Простите...

— Не прощайте, господинъ приставъ. Если его простить, то онъ завтра себѣ позволить и про васъ....

— Про меня онъ можетъ сколько ему угодно, а про хули... про господина Пуришкевича онъ не можетъ такихъ словъ...

Отсидѣвъ положенное, куплетистъ пѣлъ передъ восторженной толпой:

— Безъ обмана

Скажу вамъ прямо, —

Не буду пѣть про хулигана...

За нихъ въ тюрьму меня сажаютъ,

Пѣть про нихъ не позволяютъ...

Намъ про нихъ пѣть невозможно...

— Обалдѣть можно!..

И ему опять хлопали и кричали «браво»...

Евг. Вѣнскій.

Рис. Миссѣ.

МАЛЕНЬКОЕ ВОСПОМИНАНИЕ.

Изъ всѣхъ кievскихъ воспоминаній самымъ пріятнымъ для меня является воспоминаніе о томъ, какъ ровно два мѣсяца я пилъ запеканку поочереди: то у Соломона Пергаментщика, то у Солопія Пинчука.

Балконъ моего маленькаго домика выходилъ сразу въ двѣ усадьбы. Если я сидѣлъ справа отъ входа, то я видѣлъ Соломоновы владѣнія; если я пересаживался налѣво, то мои глаза могли, сколько имъ угодно, любоваться дворикомъ и покосившимся домомъ Солопія Пинчука.

Узнавъ, что Соломонъ Пергаментщикъ уѣхалъ въ Конотопъ къ заболѣвшей теткѣ, Солопій Пинчукъ подошелъ къ забору, раздѣлявшему усадьбы, и крикнулъ:

— Гей, Сарро! Са-а-а-арро! Здравствуй, Сарра! Прибери-ка ты изъ-подъ вишни столики. Я строиться хочу.

— Это хорошо, что строиться. Только пусть столикъ себѣ стоитъ.

— Я тебѣ говорю, что онъ мѣшаетъ. Какъ я буду строиться, если на дорогѣ столикъ торчитъ?

Сарра посмотрѣла на столикъ, подумала и сказала:

— Если вы хотите купить столикъ, то мы его не продадимъ.

Солопій Пинчукъ даже плюнулъ.

— Слыханное ли дѣло, чтобы христіанская душа столики покупала?

— Вы, пожалуйста, не ругайтесь, — крикнула Сарра.

Вечеромъ Пинчукъ пригласилъ меня къ себѣ выпить запеканки.

— Постройку sprysнуть, — объяснилъ онъ, наливая мнѣ огромную рюмку.

— Нѣтъ ни одной души глупѣе этой Сурки, — продолжалъ онъ. — Ясное дѣло. Мнѣ надо построить курятникъ, я хочу отобрать у Сурки аршинъ десятокъ земли, а глупая баба не хочетъ понять, что мнѣ мѣшаетъ столикъ.

— Вы купили у Соломона часть его усадьбы?

— Здравствуйте! Стану я покупать, если я возьму, да безъ покупки построю.

— Но, вѣдь, онъ ее снесетъ.

Солопій показалъ огромный кулакъ.

— Пусть попробуетъ!

Черезъ три дня, несмотря на отчаянные протесты Сарры и трехъ евреевъ въ короткихъ пиджакахъ, курятникъ былъ выстроень.

Соломонъ Пергаментщикъ бѣгалъ вокругъ маленькаго столика и, захлебываясь отъ волненія, говорилъ:

— Кушайте, хорошая запеканка. Вы слышали? Вы видѣли? Какой нахаль! Если я поѣхалъ къ теткѣ, такъ онъ взялъ и построилъ на моей землѣ курятникъ? Ну, а что же я буду дѣлать съ такимъ человѣкомъ?!.. Кушайте на здоровье! Скажите только, что я буду дѣлать?

— Снесите курятникъ.

— Вы видѣли его кулаки? А если онъ самъ все время слѣдитъ? Я пойду сносить, а онъ возьметъ и кулакомъ какъ трахнетъ!

Въ открытое окно донесся какой-то дикій шумъ. Подойдя къ окну, мы увидѣли такую картину: посрединѣ своего дворика Солопій Пинчукъ плясалъ какой-то незнакомый танецъ и громко кричалъ:

— Вотъ построился, вотъ построился!

— Надо искать выходъ, — грустно сказалъ Соломонъ.

— Плакался передъ вами, жидюга?
— А вы думаете, вы хорошо сдѣлали?
— Кушайте запеканку.
— Онъ на васъ подалъ прошеніе земскому начальнику.
— Вотъ дуракъ! Станетъ земскій возиться съ какимъ-то Пергаментщикомъ! Пусть только земскій покажетъ ему фигу, какъ я построю другой курятникъ.
— Ля, ля, ля, ля, ля, ля... — раздалось подъ окномъ пѣніе.
— Съ горя жидъ поетъ, — сказалъ Солопій и посмотрѣлъ въ окно.
— А, господинъ Пинчукъ! — крикнулъ со своего двора Соломонъ, — имѣемъ честь васъ поздравить. На-дняхъ получите записку отъ земскаго.
И, гордо гуляя по дворикъ, онъ запѣлъ на мотивъ матчиша:
— Снесемъ мы васъ, снесемъ мы,
Снесемъ мы ва-асъ...

Пергаментщикъ тоскливо смотрѣлъ на меня и спрашивалъ:
— Скажите, почему я не зналъ, что есть на свѣтѣ сѣздъ мировыхъ судей? Кушайте запеканку, сама Сарра дѣлала... Я бы прямо туда подалъ, а то этотъ паршивецъ Солопій мнѣ дорогу перебѣжалъ... Можетъ быть, сѣздъ поссорился съ земскимъ и сдѣлаетъ такъ, что я потеряю свой кусокъ земли.

— Ваше дѣло вѣрное, — отвѣтилъ я.

— Соломонъ, тебя тотъ жуликъ зоветъ къ забору! — крикнула изъ кухни Сарра.

— Что ему надо? Иду, иду!! Подумаешь, баринъ!

Вернулся онъ очень скоро. Съ блѣднаго лица капалъ холодный потъ.

— Что онъ говоритъ! Что евреи не имѣютъ права пользоваться долгосрочной арендой, и что онъ теперь цѣлый домъ будетъ на моей землѣ строить... Ой, что же это?!

— А поганый вы человѣкъ, Солопій!

— Поганый? Ничего вы не понимаете! Кушайте лучше запеканку. Я дуракомъ буду, если я не стану строить на его землѣ дома. Что мнѣ сказалъ сѣздъ?

— Мало ли что сказалъ сѣздъ.

— Нѣтъ-съ, не мало! Сказано: Пергаментщикъ не имѣетъ права — и конецъ! Я ему покажу, какъ добрыхъ людей по судамъ водить! Дайте, я еще налью вамъ рюмочку. Можно сказать, что самая высшая судебная инстанція утерла Соломону носъ, а вы говорите, что я поганый! Кто там стучитъ?

Вошелъ Давыдка, старшій сынъ Соломона. Не смотря на Солопія, онъ обратился ко мнѣ и испуганно разсказалъ, что съ папенькой дурно, что ему очень необходимо видѣть меня, потому что папенька подали прошеніе и господину полицмейстеру и въ губернское правленіе и вездѣ ему сказали, что это не ихъ дѣло.

— Эге! — крикнулъ Солопій. — Правду-то, братъ, ничѣмъ не замажешь!

Обращаясь ко мнѣ, онъ благодушно сказалъ:

— Пойдите, успокойте его! Скажите, что я построю еще только одинъ курятникъ и больше не буду... Я не злой, чужого мнѣ не надо! Давыдка, хочешь запеканки?

На скрипкѣ игралъ маленькій горбатый часовщикъ, на контрабасѣ Давыдка. Посрединѣ комнаты танцовали двѣ пары: Соломонъ съ женою и какіе-то молодые евреи. Я скромно сидѣлъ въ уголку и пилъ съ толстымъ переплетчикомъ запеканку.

Когда запеканка подошла къ концу и когда танцоры свалились отъ усталости на засаленный диванчикъ, Давыдка взялъ маленькій столикъ и строго объявилъ:

— Пожалуйста подъ вишню чай пить.

Противъ вишни красовался новый заборъ. Чуть-чуть взрыленная земля свидѣтельствовала о томъ, что совсѣмъ недавно изъ нея вырвали толстые столбы, когда-то поддерживавшіе ненавистный курятникъ.

Соломонъ любовно посмотрѣлъ на заборъ, потомъ на толстаго переплетчика.

— Дай Богъ вамъ здоровья, — сказалъ онъ переплетчику, — если бы не вы, я не догадался бы обжаловать дѣло въ Сенатъ.

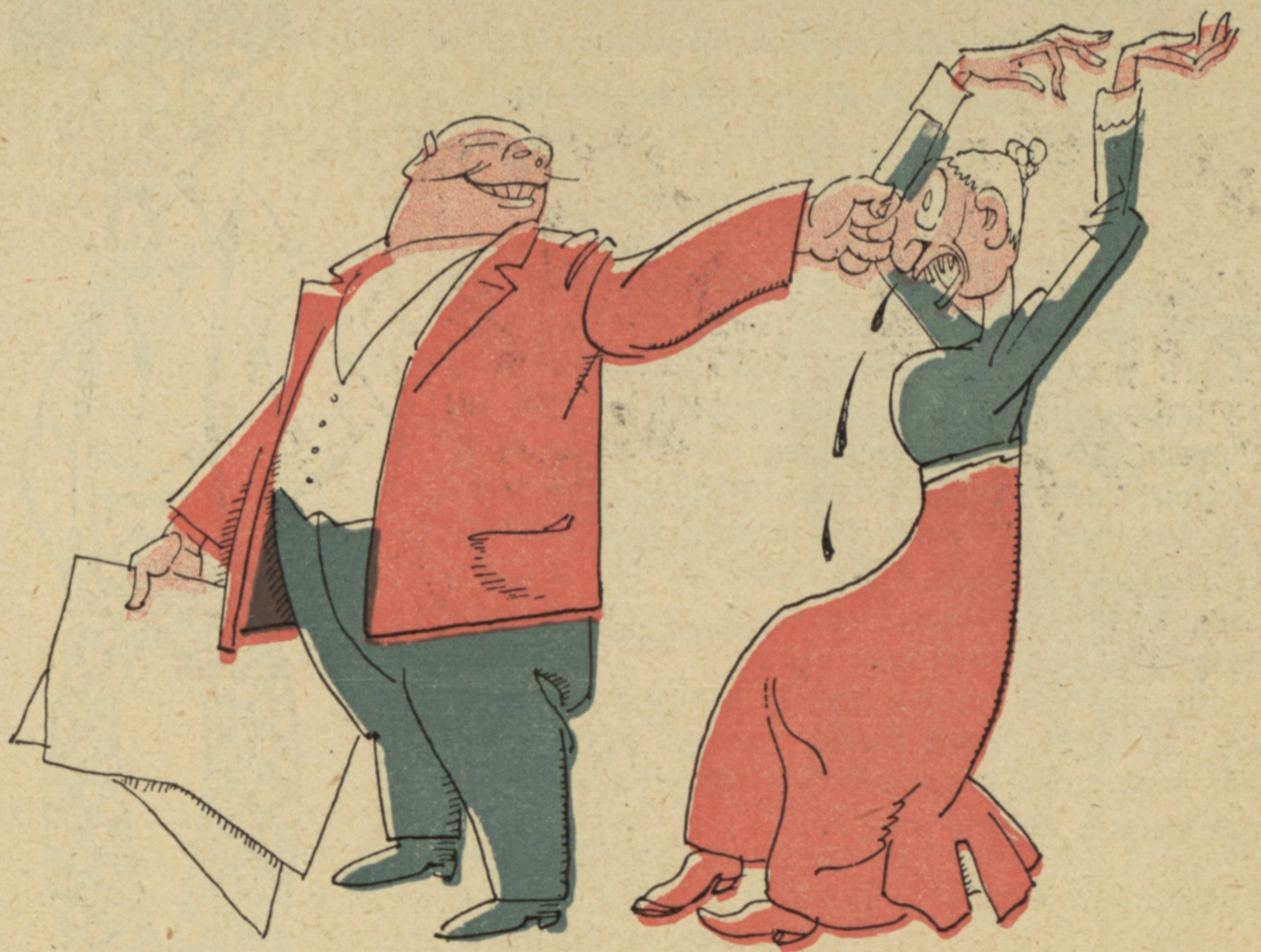
Солопій Пинчукъ сердито расщепалъ бутылку съ запеканкой, поставилъ ее на столъ такъ сильно, что задрожали рюмки, и презрительно улыбнулся.

— А говорятъ, что нѣтъ еврейскаго засилія! Чорта съ два! Есть!

Евграфъ Дольскій.

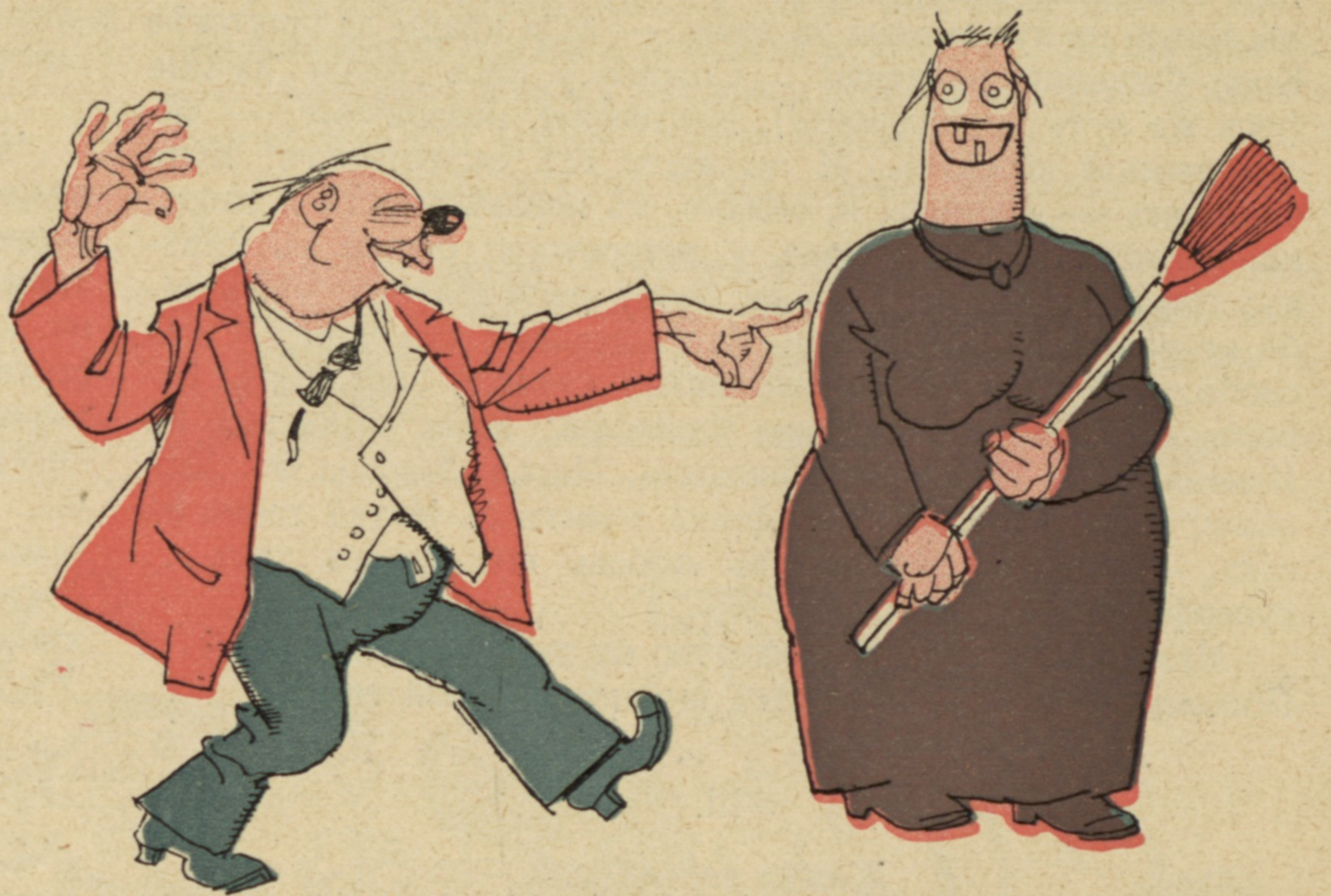
Я люблю, когда наступает дождливая погода: комары не кусаютъ.

Зато, когда кусаютъ комары, я могу ихъ давить на лицѣ моей тещи.

И могу сколько угодно курить сигары.

Правда, когда я курю сигары, жена уходитъ — и я остаюсь безъ обѣда.

Но зато я могу обѣдать въ ресторанѣ, какъ хочу.

Правда, это обходится мнѣ немного дорого, но зато, когда я прихожу домой, даже лицо моей тещи не приводитъ меня въ ужасъ.

КОЛЯ ФИШКИНЪ.

*Героическая повесть Евг. Вьнскаго.*Иллюстраціи *Ре-ми.*

I.

Интродукція.

Вы, позабывшіе въ питерской копоти, въ топотѣ, въ грохотѣ сплина тюрьму, — въ миртовомъ ропотѣ, въ флиртовомъ шопотѣ пьющіе жизнь на подножномъ корму, — да, вы утарныя, дѣвчины гарныя, вы, погубившія душу мою, вы, титулярныя, вольно-пожарныя, — вамъ я, шикарныя, оду пою, — вы, покорившія стараго-малаго, оптомъ Шувалово, дѣвчѣнъ и дамъ, даже меня одичалаго, шалаго, вамъ я свое вдохновенье отдамъ!..

Вы, — полусонная жизнь монотонная, дачное жвачное сонъ-бытіе, жизнь беззаконная, флиртомъ спаленная, — лънетъ къ вамъ влюбленное сердце мое...

II.

Прозябаніе въ ничтожности.

Говорятъ: на все Шувалово вплоть до самыхъ Озерковъ нѣтъ милѣй Коко Урчалова изъ военныхъ писарьковъ... Разразите грома Божіи на куски меня за ложь, — если краше да пригожѣ Коли Фишкина найдешь!.. Сплошь у насъ герои дачныя (ихъ же чуть не миллионъ!), долговязые, невзрачныя, — чисто невскій вибрионъ. И признали всѣ окрестности: Коля Фишкинъ — Адонись, и, однако, въ неизвѣстности и забвеніи закись... Кудри какъ у литератора; брюки въ клѣтку; туфли — шикъ; чинъ на почтѣ регистратора; чѣмъ тебѣ не манификъ? А заѣли! Кто погонями, кто манерой а la снобъ, кто словами лексиконными самыхъ западныхъ Европъ, — всѣмъ заѣли Колю Фишкина! Вонъ влюбились въ Ильина Анна Павловна Епишкина, Марья Львовна въ Лапшина; даже Манечка Прокофьева ходитъ съ Митей тайно въ садъ, — вѣдь, не знаетъ, что любовь его просто такъ... суперфосфатъ...

Мало словъ, а горя множество на душѣ лежитъ горой... Подождите! изъ ничтожества выйдетъ аховый герой!

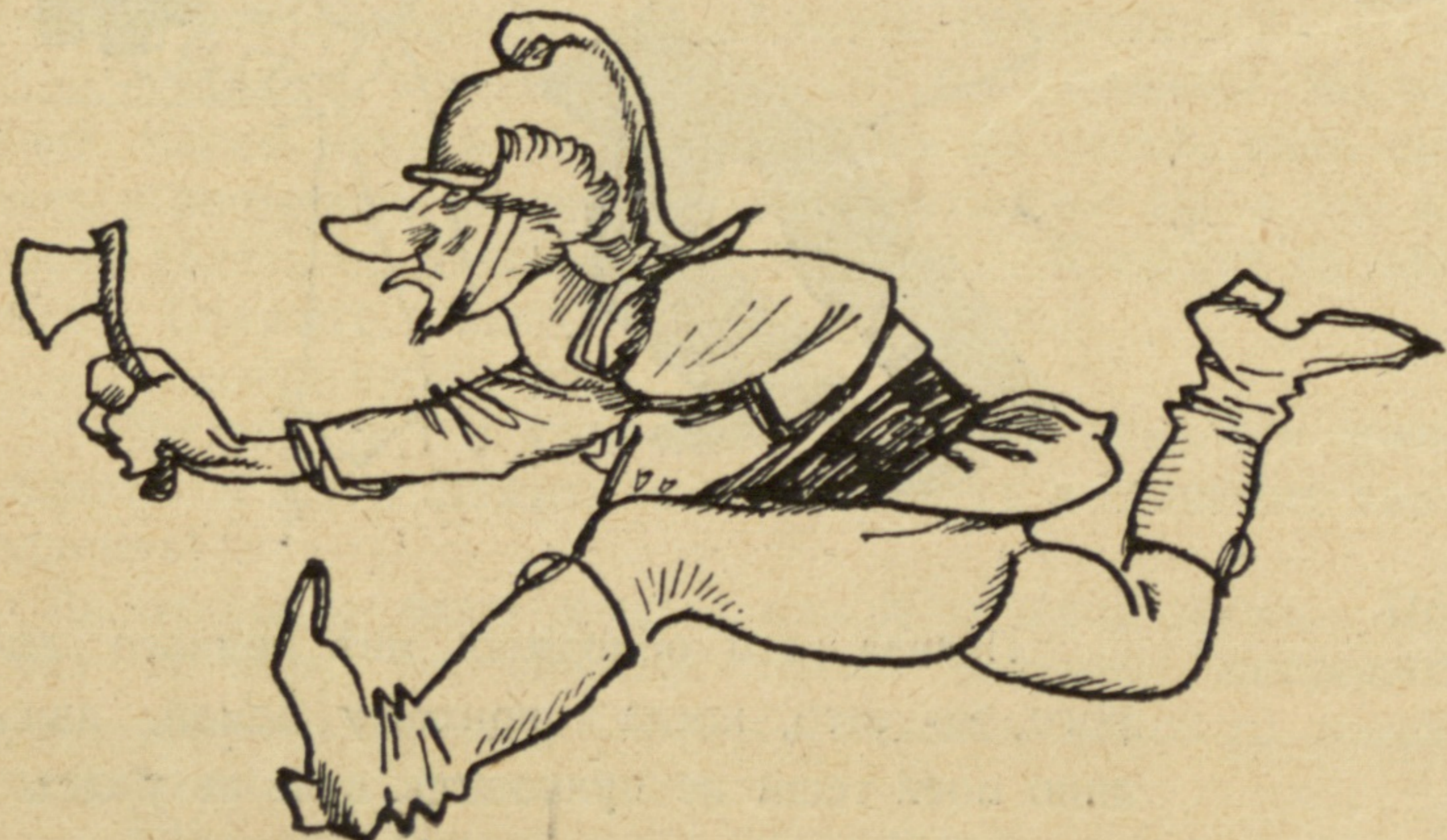
III.

Жажда героизма.

Выйдешь къ парку, — чей стонъ раздастся по закрытымъ сиреню кустамъ? Этотъ стонъ у насъ флиртомъ зовется, развлеченьемъ скучающихъ дамъ. Съ этихъ таинствъ, увы, не стремишься ты снять покровы, но хочешь, — внемли, — и услышишь ты то, что юристы называютъ «Фляграномъ дели»...

Проклиная удѣлъ свой суровый, что ни съ кѣмъ ты себя не связалъ, походи по аллеѣ дубовой и ступай на кипящей вокзалъ... Впрочемъ, тамъ-то и подавно, какъ червякъ, отъ горя плачь: съ Петей Анна Николавна; съ Аннвасильевной усачъ; съ котелкомъ четыре дамы, смокингъ съ цѣлой стаей дамъ. Сколько муки! сколько драмы! сколько страшныхъ мелодрамъ!.. Полнъ несказанныхъ терзаній, шепчетъ Коля изъ угловъ:

— Дайте мнѣ горящихъ зданій! дайте мнѣ пожарныхъ словъ!..

IV.

Къ жизни и къ счастью!

Громъ трубы и звонъ набата. Колѣ счастье Рокъ дарить: у Шумилова Игната на Ивановской горитъ.

— Наказала власть Господня... Охъ, ужъ лѣто на Руси! Какъ на грѣхъ, такой сегодня вѣтеръ, — Господи спаси! Онъ, огонь, до дачь-то падохъ, особливо съ вѣтеркомъ, — такъ слизнетъ тебѣ порядокъ, что корова языкомъ.

Звонъ набата жутко стонетъ, мчась отколь-то изъ садовъ; то простонетъ, то потонетъ въ шумной лѣснѣ поѣздовъ.. У пожара визгъ и давка, крикъ, призывы... Ералашъ! Давка, словно у прилавка, на одной изъ распродажъ.

Коля мчится легкой серной; какъ стрѣла, летитъ домой:

— Вотъ онъ, — случай безпримѣрный отличиться! Боже мой! Средь неистоваго рева сверхгероемъ стать сполна, въ родѣ душики Сухарева изъ романа Зарина; дамъ-принцессъ спасти десятокъ, — то-то будешь знаменитъ!.. Ухъ, земля дрожитъ отъ пятокъ, «вѣется пыль изъ-подъ копытъ».

Ухъ, живѣе одѣваться, — каску, поясъ и топоръ... Ну, кварталъ еще промчатся, ну еще, во весь опоръ!..

V.

Въ станъ погибающихъ.

Чиститъ наскоро штилеты, ищетъ свѣжія манжеты и лиловые чулки, моетъ быстро-быстро руки, чиститъ скоро-скоро брюки, гладитъ щеткою виски. И отъ каски до ботинка Коля, Манечкинъ сосѣдъ, какъ парижская картинка на пожарище одѣтъ. А одѣтъ, — пора на дѣло!... Каска, поясъ и топоръ; въ лацканъ розу Маня вдѣла... На жарь: Во весь опоръ! Легче серны, легче ламы, какъ альпійская коза! Пусть теперь откроютъ дамы восхищенные глаза!

VI.

На пожарѣ.

Бочки мчатся, мчатся въ рядъ, тарахтятъ; гайки, гвоздики гремятъ; чѣмъ-то страшнымъ и опаснымъ, чѣмъ-то дьявольски-ужаснымъ слухъ шуваловцевъ томятъ...

(«Э! — читатель скажетъ: — вишь, эдакъ вирши-то строчишь? Такъ-то пишешь? «до» иль «по»?.. Кто-то свистнулъ: ты иль По!..)

Вслѣдъ насосикъ тарахтитъ и пытитъ; дядя Титъ на немъ летитъ. Тучей пыли небо кроетъ, безпокоить, ноетъ, воетъ... Кто, извѣстно, запретить!

У пожара что базарь: малъ и старъ всѣ явились на пожаръ. Всякій тутъ отвагой дышитъ и любовью къ ближнимъ пышетъ, словно тульскій самоваръ. Кто неистово кричитъ, кто трубитъ, кто прохожему грубитъ. А шумиловская дача среди визга, крика, плача, страсть какъ весело горитъ, страсть какъ ярко и занятно! Дѣло ясное: понятно, — кто горѣтъ-то запретить?..

VII

На славномъ посту

Семь пожарныхъ носятъ воду, копошатся у огня. И-и-ихъ, пришло народу и столпилось у плетня! Кто-то стонетъ, кто-то плачетъ, кто-то воетъ осетромъ. «Ничего, старуха, скачетъ, скачетъ Коля съ топоромъ! Отдалъ честь, какъ бытъ военный, и пошелъ (смотри, народъ!), полный тайны сокровенной, Коля бѣгать назадъ, впередъ. Только глазомъ быстрымъ взглянетъ и во все-то сунетъ носъ: то промчится, то привстанетъ, то потрогаетъ насосъ... Вышелъ Коля (всякій знаетъ!) со стихіей на борьбу; какъ онъ цар-

ственно бросает: — «отойдите, — зашибу!»... Снесъ въ сторонку головяшку, залилъ, снова походилъ, пробѣгавшую дворняжку строгимъ словомъ осадилъ. На ворота влѣзъ съ брандсбоемъ, постоялъ и скоро слѣзъ; на дворѣ затѣмъ героемъ претайинственно исчезъ, вышелъ, весь испачканъ глиной (впрочемъ, это чепуха!), въ огородѣ подь малиной спасъ геройски пѣтуха. Сунулъ бабѣ съ видомъ лорда: — «На, старуха, не реви», и взглянулъ при этомъ гордо на дѣвицу визави.

О, минуты скорби! гдѣ вы? вотъ онъ — жизни чудный сонъ! тають дамы, тають дѣвы! Коля Фишкинъ упоенъ!

— Бѣдный, вы сломали руку?... дамы вынули платки. Колинъ взоръ являетъ муку:

— Фи, какіе пустяки!..

VIII.

Триумфъ.

Вотъ, увѣнчанъ пышной славой, Коля къ станціи идетъ, весь нездѣшній, величавый, грустно смотритъ на народъ.

— Намъ бы жить въ погибшей Троѣ. Что вы?... Чернь, а мы... мы, да, — незамѣтные герои, да, герои, господа!.. Что ни часъ — готовы къ смерти, что ни мигъ — она близка; вотъ вамъ, вѣрьте иль не вѣрьте, — перевязана рука. Вонъ смотрите: пять царапинъ; спору нѣтъ: tu l'as voulu; да при томъ я не Шаляпинъ и рекламы не люблю. Вотъ и здѣсь, смотрите, въ каскѣ; каждый мигъ спасать готовъ, хоть разбитый, хоть въ повязкѣ, — и людей и кокетовъ...

Съ Колей дѣвы, съ Колей дамы такъ и льнуть и тамъ и тутъ. Пусть: враги копаютъ ямы, сами въ яму попадутъ.

— А скажите, вы боялись?

— Смерть близка отъ васъ была?

— Если бъ вы въ огнѣ остались, — я бы съ вами умерла...

— Мы привыкли! вотъ вамъ лѣто, — завтра смерть, — лежишь въ гробу. Мы, пожарные, на это смотримъ такъ... черезъ губу!..

Въ паркѣ нѣжныя свиданья, въ паркѣ страстные слова, въ паркѣ жгучія лобзанья и примятая трава. Самъ Урчаловъ «послѣ факта», преисполненъ простоты, въ «Шантеклерѣ»

пивомъ какъ-то съ Колей чокнулся на «ты». Съ горя дѣвы похудѣли, — отнял Коля ихъ покой. Ходитъ Коля три недѣли съ перевязанной рукой...

IX.

Слава — дымъ.

А потомъ, когда повязка глупо имъ была снята, то... пропала жизни сказка и поблекла красота... Вновь забли!.. Кто эффектомъ новыхъ розовыхъ чулокъ, кто французскимъ діалектомъ, кто красой спортсменскихъ ногъ...

Грустно Коля мнѣ признался, словно Фаустъ: — Скучно, бѣсь!

— Коля, плюнь, — ты живъ остался: сорокъ вытацишь принцессъ... Жизнь подла, что проститутка: нынѣ мнѣ, а завтра имъ... Жизнь поганѣйшая шутка, — смерть — отрада, слава — дымъ...

Евг. Вѣнскій.

ЦЫГАНСКИЙ РОМАНСЪ.

Приди! Приду... Придешь сама?
Идешь? Иду, гдѣ ждетъ Кузьма.
Скорѣй! Иду! Возьмешь? Возьму!
Иди скорѣй — бери Кузьму.

1 р. 20 к.

ДОБРЫЙ СОВѢТЪ.

— Надоѣло жить... Возьму и покончу жизнь самоубійствомъ, при помощи огнестрѣльнаго оружія...

— Въ такую-то жару — огнестрѣльное оружіе?!

— А что?

— Мой тебѣ совѣтъ: бери холодное

ОБМАНЪ ЗРѢНІЯ.

— Виноватъ... каж-ж-жется, это... это спальный вагонъ?

— Простите, господинъ: мебельный складъ...

— Странно... Гдѣ же это я колеса поблизости видѣлъ?

Б.

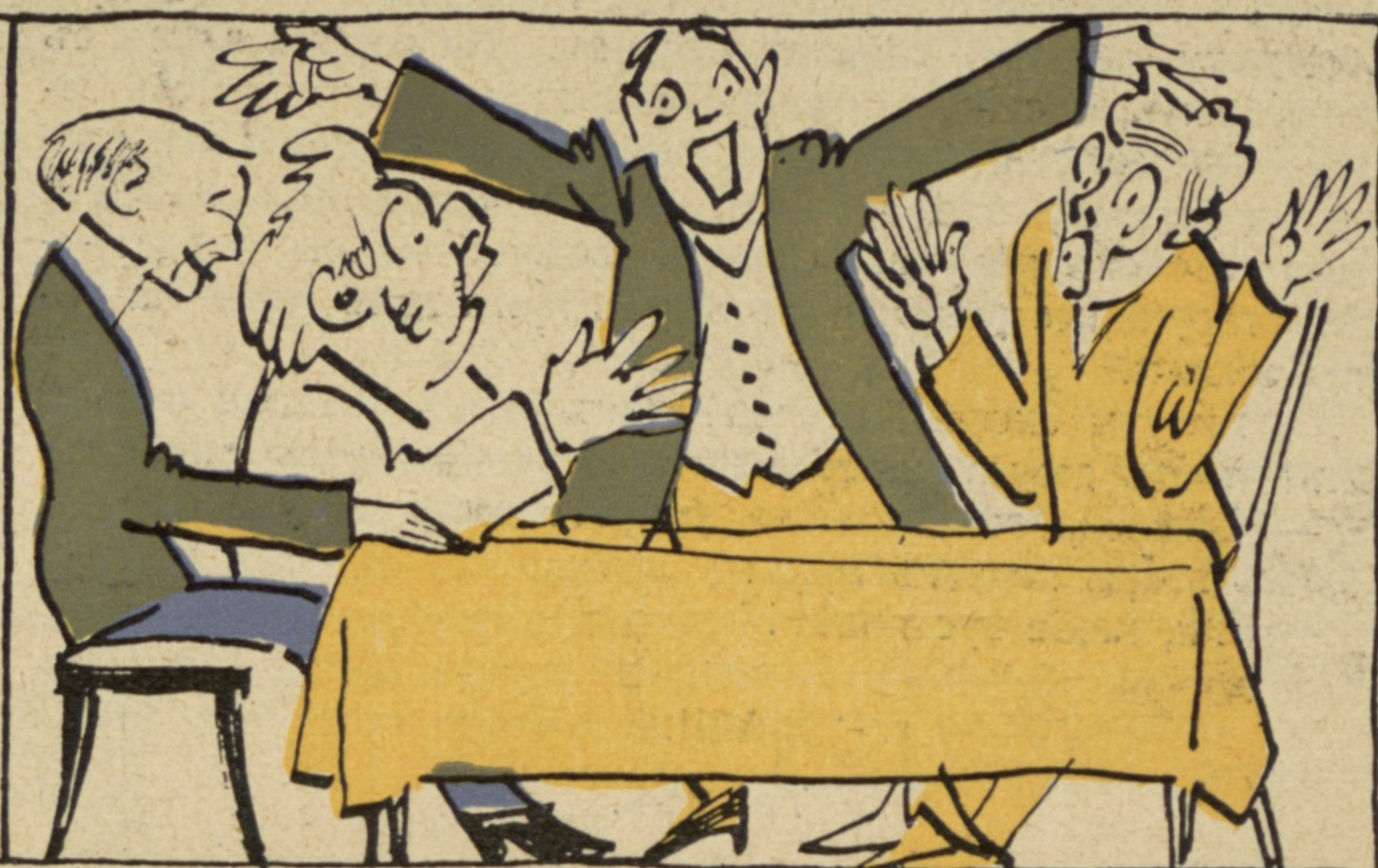
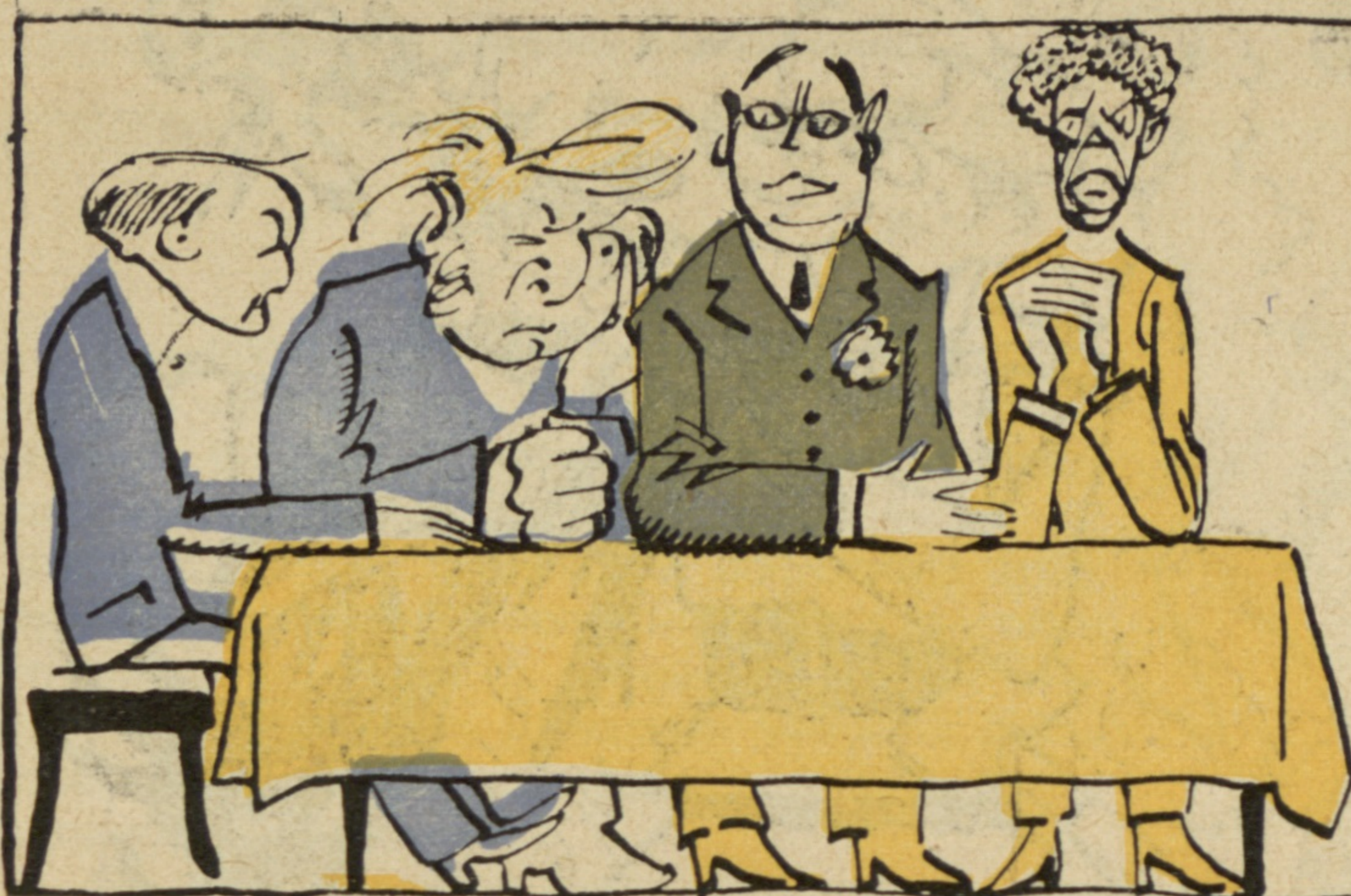
„ПИРРОВСКАЯ“ ПОБѢДА.

— Канторовичъ! Такъ вы знаете, что я теперь уже не еврей...

— Ну, а кто же вы?

— Лютеранинъ, не имѣющій права жительства...

Ө. X.

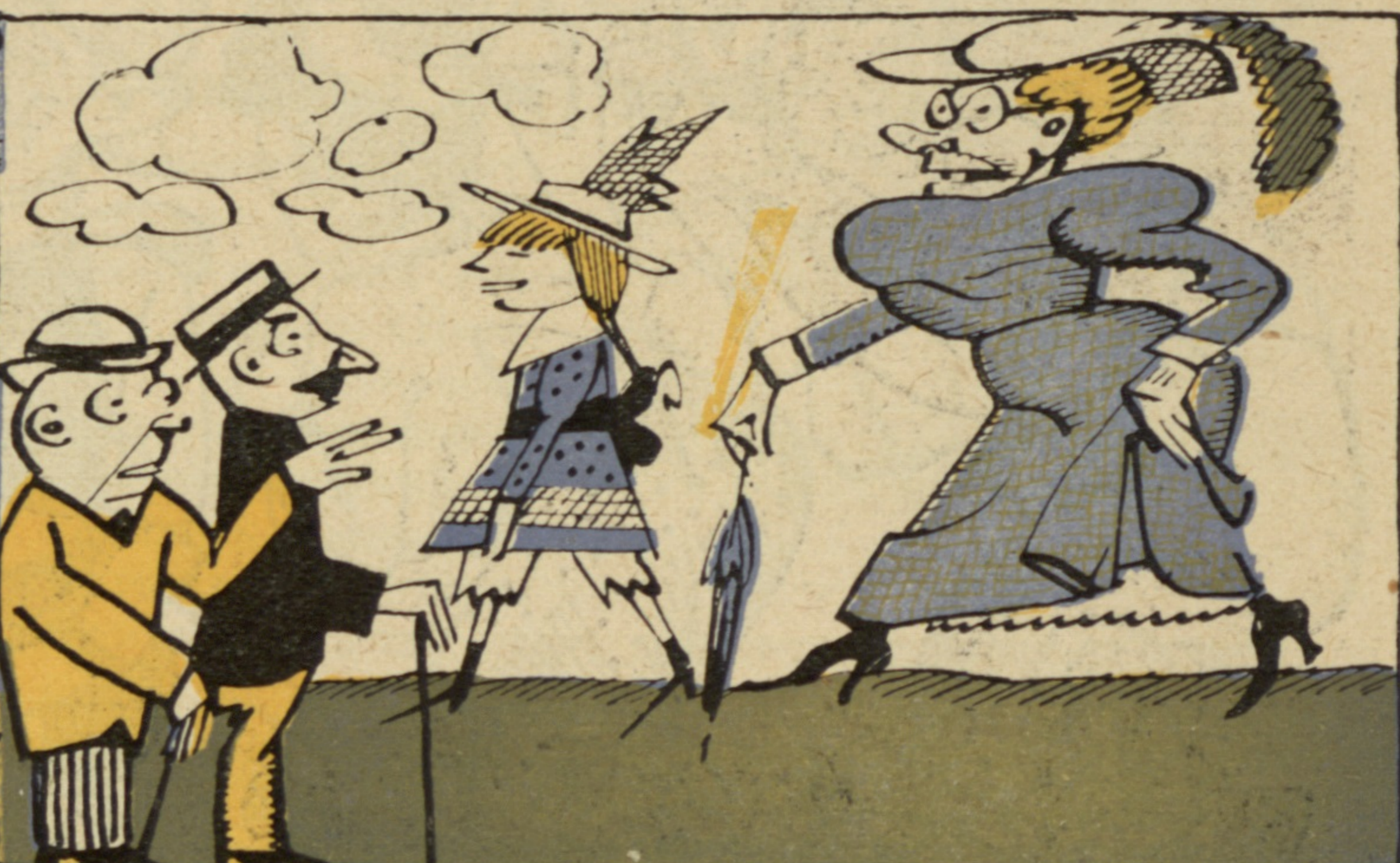
— Господа! — сказалъ на редакціонномъ засѣданіи редакторъ. — Хотя цензура и запрещаетъ намъ касаться многихъ общественныхъ и политическихъ явленій въ рисункахъ, — все-таки нашъ долгъ заставляеть насъ коснуться всего этого...

— Bravo! коснемся! — восторженно проревѣли члены собранія. По обсужденіи рѣшили коснуться:
а) Григорія Распутина; б) грядущаго неурожая; в) забастовокъ рабочихъ г) нехорошихъ губернаторовъ ..
Коснулись.

1-й: — Боже, какая нынче распутица!
2-й: — Да, распутица нехорошая вещь.

1-й: — А вѣдь колоссальная страна — Россія!
2-й: — Однако я ни одного колоса не вижу...

1-й: — Погляди, какое нынче волненіе...
2-й: — Да, сильное. А что это тамъ вдали виднѣется?
1-й: — Фабрика, если не ошибаюсь.

1-й: — Это кто идетъ?
2-й: — Губернантка.
1-й: — Какая безобразная!
2-й: — Это что! А ейные мужья еще хуже!..

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Анекдоты.

Талантливый журналистъ Петръ Рысь рассказываетъ правую, какъ мускатный орѣхъ, исторію о приамурскомъ генераль-губернаторѣ Гондатти:

Гуляетъ господинъ генераль-губернаторъ по улицамъ Владивостока, видитъ: снуютъ во всѣхъ направленіяхъ китайцы.

— Слишкомъ ихъ что-то много!

Справляется:

— Законнымъ путемъ пріѣзжаютъ или тайкомъ?

— Законнымъ, — отвѣчаютъ мѣстные власти.

У всѣхъ паспорта, свидѣтельства.

— Нѣтъ, что-то тутъ не такъ. Похожи всѣ китайцы одинъ на другого. Фукъ-Юнь-Чинъ и Чинъ-Юнь-Фукъ, а какъ бы одно лицо.

Вообразилъ г. начальникъ края, что каждый Фукъ-Юнь-Чинъ привозитъ съ собой въ мѣшкѣ (контрабандой!) десятокъ Чинъ-Юнь-

Фуковъ. И, дабы „пресѣчь злоупотребленіе“, распорядился, чтобы каждому китайцу надѣли на руку желѣзный браслетъ съ номеромъ по порядку: 1, 2, 500, 1000. Такъ люди превращены въ собакъ.

Потомъ съ этими китайцами нужно было поступить такъ: ссыпать ихъ въ мѣшокъ, перемѣшать и, раздавъ всѣмъ лоточныя карточки, начать постепенно вытаскивать изъ мѣшка нумерованныхъ китайцевъ.

— Семьдесятъ три!

— Чортова дюжина!

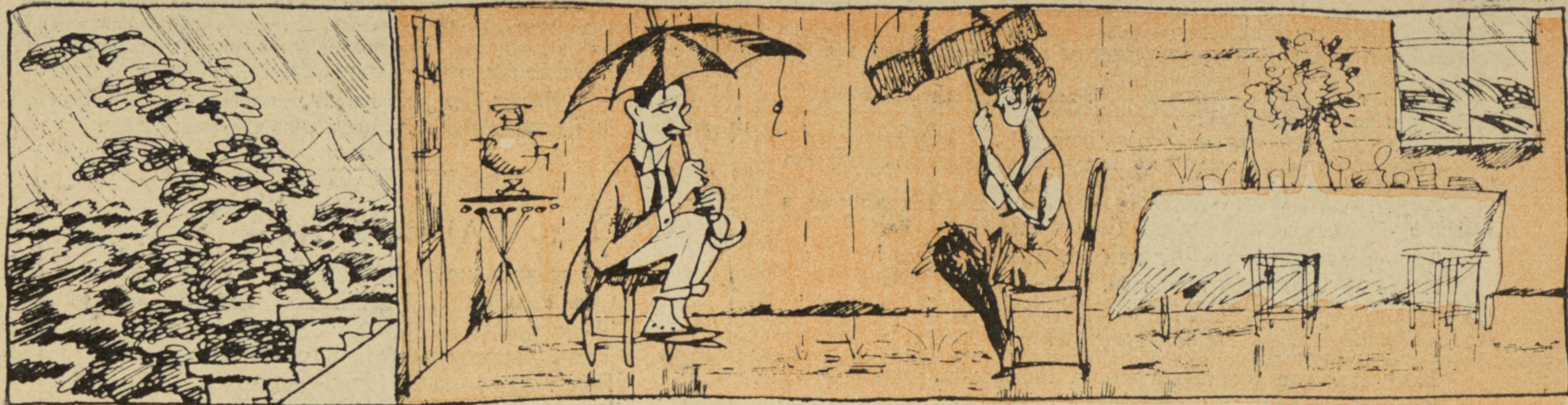
— Барабанныя палочки!

— Кончилъ.

Такъ развивается на Дальнемъ Востоку азартъ.

Далѣе Рысь рассказываетъ:

Достаточно сказать: куда ни пріѣдетъ г. Гондатти — всюду китайцы прячутся по домамъ, лишь бы не попасться на глаза сердитому начальнику края. Приамурцы съ ужасомъ говорятъ объ этой поли-

Въ то время, какъ господа проводятъ на дачѣ время — такъ...

Прислуга на городской квартирѣ проводить время — такъ!

тикѣ г. Гондатти. И со смѣхомъ разсказываютъ „китайскіе анекдоты“, изобрѣтаемые г. генераль-губернаторомъ. Сочиняютъ уже настоящіе анекдоты о г. Гондатти, и одинъ передаетъ, какъ характерный для пониманія происходящаго въ Приамурьѣ.

Идетъ г. Гондатти. Впереди — человекъ съ косою. Увидѣлъ г. Гондатти кося и вскипѣлъ:

— Ахъ ты, такой-сякой! Убратъ китайца!..

Поворачивается „китаецъ“ къ генераль-губернатору и густымъ басомъ сичеканиваетъ:

— Не извольте сердиться, ваше высокопревосходительство, а только я — кладбищенскій диаконъ Благовѣщенскій...

Такъ развивается на Дальнемъ Востоку атеизмъ!

И все — благодаря Гондатти.

Самородокъ.

Замѣчательное сообщеніе изъ г. Камышина.

Крестьянинъ Д. Ковтуненко держалъ на Троицу съ двумя своими односельцами пари, что онъ съѣстъ 50 яицъ, шесть фунт. хлѣба, выпьетъ пять полбутылокъ водки и „въ придачу, пожалуй, съѣстъ еще фунтъ первосортнаго калача“. Пари на 3 рубля. Собралось много любопытныхъ. Когда принесли водку и съѣдобное, то Ковтуненко потребовалъ большія деревянныя миску и ложку; разбилъ въ миску яйца, взболталъ и, посыпавъ солью, приступилъ къ ихъ уничтоженію, заливая водкой. Когда дѣло дошло до послѣдней полбутылки, то державшіе пари стали упрашивать Данилу оставить имъ „горилку“, но онъ потропился выпить остатокъ прямо изъ горлышка, и всталъ, какъ ни въ чемъ не бывало.

Говорятъ, способному Данилѣ будетъ предложенъ ангажемента въ „Луна-Паркъ“.

Реформа чрезвычайной важности.

Успокоеніе наступило. Теперь реформы...

Изъ донесеній учебнаго начальства женскихъ учебныхъ заведеній оказывается, что многія ученицы носятъ мужскія имена. Дѣло въ

Рис. В. Лебедева.

ЛОШАДИНАЯ ТОЧКА ЗРѢНІЯ.

Лошадь: — Вотъ это хорошо, что и нашему брату стали ставить памятники!.. Только на кой дьяволъ они эту фигуру сверху посадили?!

томъ, что въ святцахъ 20-го числа іюня мѣсяца значатся имена скиѣскихъ мучениковъ Инна, Пинна и Римма; благодаря окончанію этихъ именъ на букву „а“, эти святые до послѣдняго времени считались женщинами, и лишь недавно св. синодъ разъяснилъ, что это — мужскія имена.

Скоро всѣ Мавры, по разъясненію начальства, отойдутъ къ арабамъ и контингентъ кухарокъ сильно уменьшится.

LAPIN AGIL.

Гы видишь на горѣ кабакъ?

Онъ «Быстрымъ Кроликомъ» зовется.

Тамъ легкій плющъ по стѣнкѣ вьется,

Тамъ лѣтомъ знойнымъ рдѣетъ макъ...

Иди туда — легко тамъ пьется

И сидръ, и виски, и коньякъ.

Тамъ въ садикѣ въ кустахъ сирени

Поставить дѣдь тебѣ скамью,

И ты любимую свою

Къ себѣ посадишь на колѣни

И будешь пѣть, какъ я пою,

Томясь душой въ любовномъ плѣнѣ.

Не догадается сосѣдь,

Что ты поешь, онъ не услышитъ.

Твой ротъ едва примѣтно дышитъ,

У пѣсни сердца звука нѣтъ —

Неслышно грудь она колышетъ,

Какъ мозгъ больного сладкій бредъ.

Да! пѣснь твою поймутъ лишь двое:

Она и радостный старикъ

Хозяинъ. Съ дѣтства онъ привыкъ,

За стойкой тамъ, у стѣнки, стоя,

Улавливать нѣмой языкъ

Сердецъ, забывшихъ все земное.

Гитару сниметъ онъ съ гвоздя,

И, пыль стряхнувъ, зашепчутъ струны

Какъ ширь лазоревой лагуны,

Какъ шумъ вечерняго дождя!

И голосъ старческій, но юный

Полетѣтъ, воздухъ молодя.

И пѣсня той же пѣсней будетъ

Твоей, но громкой и живой,

Своею вѣчной новизной

Она застывшаго разбудитъ,

И поцѣлуевъ пылкій рой

Твоихъ никто ужъ не осудитъ.

Потемкинъ.

„ВАЛЕТЪ ЧЕРВОННЫЙ“.

Я бархатнымъ жилетомъ
Плѣнилъ червонныхъ Дамъ,
Зато, чтобъ стать валетомъ
Полжизни я отдамъ,
И крадучись, какъ кошка,
Когда уйдетъ Король,
Я постучу въ окошко
И свой скажу пароль.

Уже лѣсныя розы
Разбросаны въ саду.
Вѣдь я сегодня козырь
И къ Дамѣ я иду.
А на часахъ — заморышъ —
Стоитъ червонный Тузь,
Онъ королевскій сторожъ,
Но безконечный трусь,
Онъ сучковатой трости
Бойтся, какъ огня...
Король уѣхалъ въ гости
И Дама ждетъ меня.

На крышѣ по желѣзу
Уже ползетъ луна.
И вотъ я тихо лѣзу
Съ повадкой шалуна,
Дорога такъ знакома!
Надвинувши картузь —
«Король сегодня дома!»
Мнѣ тихо шепчетъ Тузь.

Но поздно: о приплодѣ
Узналъ Король злодѣй.
Ахъ, въ карточной колодѣ
Совсѣмъ какъ у людей.
Бѣда, коли откроетъ
Король чужой пароль:
Валета — Дама кроетъ,
А Даму бьетъ Король,
Идутъ головомойки,
Измѣнамъ нѣтъ конца...

И маленькія двойки
Не вѣдаютъ отца!

Мих. Долиновъ.

ЭКЗАМЕНАЦИОННЫЯ РАБОТЫ.

Темы: 1) Самое поразительное событіе въ моей жизни.
2) Отраженіе царствованія Петра Великаго въ произведе-
ніяхъ Пушкина.

Генри Томсона.

Посадка на пароходъ, поѣзжаніе въ Америку и увидѣніе
многихъ чудесностей.

Я видѣлъ Эйфельскую башню и лошади. Они паслись.
Я видѣлъ много чудесностей: Статую Свободы. Смотри на
Статую Свободы, у меня потекли слезы. Поѣхавъ назадъ,
въ поѣздѣ была висѣлка и удобно.

Рецензія учителя: Во всѣхъ отношеніяхъ плохое сочи-
неніе Г. Томсона никуда не годится. 1 (единица).

Ивана Иванова.

Такъ какъ Пушкинъ жилъ приблизительно въ XVIII в.,
то онъ и отразилъ Петра Великаго въ своихъ произведе-
ніяхъ. Такъ, онъ написалъ «Мѣдный всадникъ», «Полтаву».
Въ лицѣ Петра Великаго Пушкинъ изображалъ генія.
Такъ, Петръ Великій основалъ Санктъ-Петербургъ, эту сто-
лицу Россіи. Отражается Петръ Великій и въ другихъ про-
изведеніяхъ Пушкина, такъ, напр., въ «Пирѣ Петра Вели-
каго»: узнавъ о томъ, что Кочубей и Искра казнены невинно,
Петръ Великій приглашаетъ ихъ къ себѣ на пиръ и совсѣмъ
ихъ прощаетъ.

Отмѣтка: 2 —.

Соломона Соловейчика
(на обѣ темы за разъ).

Самое поразительное явленіе въ моей жизни — произве-
денія Пушкина. Не говоря уже о сходствѣ въ именахъ

(П—етр—ъ, П—ушкин—ъ), мы по русской пословицѣ бе-
ремъ прямо быка за рога. Нашему русскому сердцу дорогъ
какъ Пушкинъ, такъ и Петръ Великій. Одинъ основалъ
Петербургъ, другой написалъ «Евгенія Онѣгина» и другія
свои произведенія. Петръ Великій — царь во всѣхъ отно-
шеніяхъ, тогда какъ обыкновенный человѣкъ царь только
одной природы и то не всегда. Пушкинъ въ то «жестокое
время» именно и прославилъ Петра Великаго. Онъ смѣло
написалъ, что Кочубей былъ казненъ невинно, что Марья
напрасно женилась на Мазепѣ, и сдѣлалъ другія разоблаче-
нія своего времени. Казнь Кочубея — это казнь декабри-
стовъ, этого освободительнаго движенія. Женитьба Марии
также симулируетъ собой женитьбы другихъ дамъ высшаго
общества. Петръ Великій — это симуляція всякаго спасаю-
щаго Россію человѣка, каковымъ былъ Пушкинъ. Слѣдова-
тельно, Петръ Великій — симуляція Пушкина. Гдѣ Пуш-
кинъ писалъ о себѣ, тамъ онъ, значитъ, писалъ о Петрѣ
Великомъ и наоборотъ. Полтавская битва — это симуля-
ція женитьбы Пушкина. Пушкинъ побѣдилъ свою жену и
женился на послѣдней. Вообще, Пушкинъ, какъ и всѣ те-
перь писатели, — симулянтъ.

Рецензія учителя: Авторъ безнадежно перепуталъ слова:
«симуляція» и «символь». 2 (два).

Мими.

* * *

«Я люблю васъ, Даша!
Я спораю въ мужъ»...
А она мнѣ: «Встаньте:
Запряните брюки».

«Я за вами, Даша,
Хоть въ огонь и воду!»
А она мнѣ: «Что вы? —
Схватите невзгоду».

«О, поймите, Даша, —
Я теряю разумъ!..»
А она мнѣ: «Можно ль
Тѣ утратить разомъ?!»

«Вы суровы, Даша!
Жизнь мнѣ — хуже ада»...
А она на это:
«Не хотите ль яда?»

Иванъ Прутковъ.

МЫСЛИ ВСЛУХЪ.

Одинъ молодой адвокатъ, бывшій принципиально противъ
дуэли, послалъ обидчику вызовъ.

Я подумалъ:

— Быть принципиально противъ дуэли все равно, что
быть принципиально противъ оспы или чумы. Ихъ можно
отрицать, но кто заболѣлъ ею, тотъ болѣетъ.

* * *

На одномъ изъ баловъ въ честь англичанъ я подошелъ
къ танцовавшей «на расхватъ» лэди Битти. Увидѣвъ меня,
она съ отчаяніемъ взялась за свой carpet, чтобы вписать
меня на танецъ.

— Милэди, — сказалъ я ей, — я хуже, чѣмъ танцоръ.
Я — журналистъ.

* * *

— Чего вы хотите, наконецъ? — писала мнѣ одна дама, —
я сдѣлала для васъ все, что можетъ сдѣлать порядочная жен-
щина.

— Сдѣлайте хоть разъ то, что дѣлаетъ непорядочная, —
настаивалъ я.

* * *

Пока мой другъ, художникъ Г. рисовалъ лэди Битти у
нея на яхтѣ, я болталъ съ этой миллой дамой.

— У васъ, русскихъ, — говорила она, — есть одинъ
жестъ порядочныхъ людей: пожимать на все плечами.

— Милэди, — отвѣчалъ я, — это единственное, что
намъ еще разрѣшается.

РАНЫ РУКЪ.

1.

Я пила изъ рюмки тонкой
Золото вина.
Я сидѣла за колонкой,
Я была одна.
Правда ты со мной былъ рядомъ,
Сердцу былъ ты милъ,
Но меня отвѣтнымъ взглядомъ
Ты не подарилъ;
И вдвоемъ и одинока
Я была, любя,
Такъ безсильно, такъ глубоко
Я звала тебя.
И не давъ себѣ отчета,
Что тебя зоветъ,
Ты, почувствовавшій что-то,
Свой растеплилъ ледъ.
Сердце сразу встрепенулось,
Сбросивъ гнетъ тоски.
Ты ль коснулся, я ль коснулась
Первая руки?
Только къ жуткому бездонию
Сердце повлекло.
Только, сжатое ладонью,
Треснуло стекло.
Только струйки крови липкой
Потекли, звеня,
Да глаза твои улыбкой
Гладили меня.

2.

Ты испугался,
Увидѣвъ струйки крови,
Заволновался
И поднѣлъ кверху брови;
Ты такъ поспѣшно
Мнѣ протянулъ салфетку
И такъ потѣшно
Сорвалъ зачѣмъ-то мѣтку.
Я завязала

Свои больныя раны,
Я приказала
Подать сюда стаканы.
Кроваво-краснымъ
Виномъ окрасивъ губы,
Мы въ снѣ согласномъ
Другъ другу были любы.
Намъ кровь любовью
Сердца соединила,
Я этой кровью
Тебя приворожила.
Мнѣ было больно,
Но молча я терпѣла...
Мой другъ безвольный,
Я на тебя глядѣла!

3.

Ты далеко, но ты давь клятву,
Что будешь вѣренъ мнѣ, пока
Не заживетъ моя рука.
Я вѣрю въ жатву золотую!
Я вѣрю: тучные плоды
Мнѣ принесетъ посѣвъ случайный,
И кто-то благодный, но тайный
Вознаградитъ пору страды.
Я каждый день смотрю тревожно
На раны свѣжія мои
И грежу въ сладкомъ забытїи
О томъ, что можетъ быть возможно.
Я знаю, ты не лгалъ, когда
Сказалъ мнѣ о любовномъ срокѣ.
Когда слова любви жестоки,
Они не лживы никогда!
Но я боюсь, что слишкомъ скоро
Исчезнутъ раны съ бѣдныхъ рукъ,
Но я боюсь, что милый другъ
Не броситъ ласковаго взора,
Вернувшись, снова, на меня.
И я порой ножомъ тревожу
Возобновившуюся кожу,
Чтобъ не узнать лихого дня.

Потемкинъ.

ВИЛЛА РОДЭ

Дирекція, А. С. РОДЭ.
У СТРОГАНОВА МОСТА. Телеф. 77-34 и 136-60.

— ЕЖЕДНЕВНО —
GRAND CONCERT UNIVERSEL

изъ лучшихъ атракціоновъ и красавицъ-этуалей.
Подробности см. въ афишахъ.

ЛѢТНІЙ
„БУФФЪ“

Фонтанка, 114. Телефонъ № 416—96.
О П Е Р Е Т Т А.
Дирекція „Палась-Театра“.

СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО, СЪ УЧАСТИЕМЪ ВСЕЙ ТРУППЫ,
знаменитая опера изъ китайской жизни

„ЗАПРЕТНЫЙ ГОРОДЪ“.

Начало въ 8^{1/2} час. веч. Касса откр. съ 12 ч. дня. Входъ въ садъ 50 к. Кабарэ-танго открыты.
ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ-VARIÉ ДО 3 ЧАС. НОЧИ.

R E S T A U R A N T F R A N Ç A I S

ALBERT

Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61

Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte.

Cuisine française et italienne.

Vins des premiers crûs et spécialité de vins italiens.

Гдѣ бывають артисты и писатели ?
за завтракомъ, обѣдомъ и
ужиномъ

ВЪ РЕСТОРАНѢ

„ВЪНА“

ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

Комфортабельные
кабинеты.

Торг. до 3-хъ ч. ночи.

БАРЪ-ЭКСПРЕССЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Екатерининскій каналъ, 14
(Второй домъ отъ Невскаго пр.)
Телеф. 66—89 и 251—83.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ ОБРАЗЦОВЫЙ ОБЩЕДОСТУПНЫЙ РЕСТОРАНЪ
по образцу берлинскаго „АШИНГЕРА“

Буфетъ — АЛЯ-ХАВЕЛКА, разнообразныя холодныя и горячія закуски.

ЗАВТРАКИ, ОБѢДЫ и УЖИНЫ а prix-fixe и по картѣ. Первоклассная кухня.

Спеціальныи погребъ лучшихъ заграничныхъ винъ ||| ПРЕВОСХОДНЫЕ АМЕРИКАНСКІЕ НАПИТКИ

УЮТНЫЕ, СТИЛЬНЫЕ КАБИNETЫ. >< Катчикъ и К^о.**ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВЪ!**

Настоящій номеръ разсылается лишь внесшимъ подписную плату за 2-е полугодіе. 2-я премія „Новаго Сатирикона“ — „Литературный Чемпионатъ“ картина-шаржъ раб. Ре-ми находится въ печати и въ скоромъ времени будетъ разослана всѣмъ годовымъ подписчикамъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Остроты изъ „Журналъ Фарса“:

ДУХОВАЯ ГОВЯДИНА.

— Степанъ! А вѣдь говядина-то съ душкомъ...

— Да вы, сударь, сами приказывали духовую, такую и подали...

* * *

ОНА. — Чѣмъ бы можно было тебя внезапно развеселить?
ОНЪ. — Уйди хоть на часъ изъ дома и начну танго танцовать.

ОНА. — Конечно, съ горничной!

Люди, пишущіе такіа остроты, никогда не рѣшатся дать свой очеркъ психологу для изслѣдованія ихъ умственныхъ способностей: они заранѣе знаютъ, что можетъ отвѣтить правдивый ученый...

* * *

По мнѣнію „Синяго Журнала“, начать какое-нибудь частное дѣло — это значитъ спрятать чужого брата въ свой собственный столъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, увѣряетъ переводчикъ Т. Ш.:

— Гдѣ же живетъ вашъ братъ?

— На улицѣ Леваду, гдѣ онъ только что открылъ винный погребъ.

— Не на мои ли деньги?

— Сейчасъ, онъ у меня въ столъ; надѣюсь баринъ, проститъ меня? Мнѣ давно хотѣлось начать какое-нибудь дѣло, у меня не было средствъ, не беспокойтесь, я честный человекъ...

Когда сенсационный журналъ находитъ трупы въ корзинѣ — это еще приемлемо, но когда безграмотный переводчикъ прячетъ живыхъ людей въ столы — это много хуже...

* * *

Это „перо“ можно назвать такъ:

„Дочь сорока отцовъ или кто кому адъютантъ?..“

Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ за іюнь с. г. къ разсказу „День Императора Николая I“ дается слѣдующая выноска-предисловіе:

Свѣдѣнія объ описываемой эпохѣ конца сороковыхъ годовъ минувшаго столѣтія основаны на разсказахъ графини З. Д. Касини, по первому мужу княгини Львовой, дочери бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Д. Г. Бибикова, генераль-адъютанта Д. В. Путяты, генераль-лейтенанта А. Н. Арапова, командовавшаго послѣдовательно обоими гвардейскими кирасирскими полками, стараго кавалергарда, отставнаго подполковника А. Е. Паикова и нѣкоторыхъ другихъ, всѣхъ нынѣ, къ сожалѣнію умершихъ.

Прочтите три раза подъ рядъ эту неразбериху... Послѣ третьяго, раза у васъ закружится голова и вы безъ памяти хлопнетесь на землю.

*

Мы полагаемъ, что приводимыя нами изрѣдка остроты изъ „Петерб. Газеты“ должны вызывать у нашихъ читателей острые приступы восхищенія.

Артикль одного изъ послѣднихъ №№:

Въ аптекъ.

— Дайте мнѣ пластыря отъ солнечнаго удара.

— Какъ пластыря?

— Вчера меня на солнцѣ ударила моя теща!..

Съ остряками можно поступать и въ тѣни. И не тещѣ, а редактору.

*

Октавъ Мирбо разсказываетъ въ „Саду Пытокъ“ о звѣрскомъ обращеніи китайцевъ со своими преступниками... Ужасно!

А вотъ какъ обращаются русскіе переводчики съ Полемъ Бурже... Еще ужаснѣе!

2-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМИИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМИИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

„О ХОРОШИХЪ, ВЪ СУЩНОСТИ, ЛЮДЯХЪ“.

Книга новыхъ юмористическихъ разсказовъ.

Цѣна въ обложкѣ работы худ. РЕ-МИ 1 р. 25 к.

ТЭФФИ.

Книга новыхъ разсказовъ.

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работы художника РЕ-МИ. Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 ВЫПУСКОВЪ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна cadaго выпуска 10 коп.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная бібліотека. 3 тома. Въ изящной обл. художника ЧЕХОНИНА. Цѣна cadaго тома 2 руб.

Поступили въ продажу

КОМПЛЕКТЫ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

Съ 1-го іюня по 31-е декабря 1913 года.

Въ роскошномъ переплетѣ съ тисненіемъ золотомъ.

Цѣна 3 руб., съ пересылкой 4 руб.

Продается въ конторѣ журнала „Новый Сатириконъ“. Спб., Невскій, 98.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

„БЕНГАЛЬСКІЕ ОГНИ“ ПЬЕСЫ И ВОДЕВИЛИ

Томъ IV. Обложка работы С. Чехонина. Цѣна 2 рубля.

Содержаніе: Трудный случай. НА ВОЛГѢ. Четверги. ОДЕССИТЫ. Суета суеть. Вчера и сегодня. Сердце матери. Павликъ. Коготокъ увязъ — всей птичкѣ пропасть. Товарищъ.

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ.

„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

Обложка художника Ре-ми. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ЕОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы Ре-ми — 1 руб. 25 коп.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ.

„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“

ПАРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ

Ц. 1 р. 10 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 98.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье.

Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу Дешева бібліотека „НОВАГО САТИРИКОНА“.

№ 13. ТЕФФИ. № 14. Г. ЛАНДАУ. № 15. А. АВЕРЧЕНКО.

Цѣна каждой книжки 10 коп.

П. Бурже. Портретъ одной дамы. Перев. съ французскаго подъ редакціей кандидата правъ А. К. Кукзля. Книгоиздательство „Новь“. Москва 1911.

„Широкія двери, растворившіяся за его высокой силуэткой, на цѣлый рядъ большихъ залъ, давали взглядамъ доступъ къ изобилію картинъ... (стр. 18). „Вдругъ появляется г-нъ Курмансель съ задрожавшимъ носомъ, какъ всегда... (41) „Она обратила нѣжный взоръ своихъ светло-коричневыхъ глазъ, обрамленныхъ ея хорошенькимъ блѣднымъ личикомъ... (45) ...на „голыя прелести Венеры Тиціана“ (21 стр.). „Я вижу его передъ собою съ ѣдкой улыбкой, скользящей между усами и бородкой, придававшими ему вѣжливость офицера“ (23 стр.).

Приведенные отрывки доказываютъ, что силуэтка переводчика нигде не годится.

Хроника происшествій въ „Биржев. Вѣдом.“

Въ три часа ночи дворникъ дома № 41а по Опочининой ул. увидѣлъ вылетѣвшее изъ окна 4-го этажа по черной лѣстницѣ неизвѣстное лицо (?). У неизвѣстнаго оказались разбитой голова и переломъ всего организма. Вскорѣ удалось выяснитъ, что это былъ самоубійца.

По разѣ въ ваннѣ оказалось, что причиной самоубійства послужилъ жуткій стиль репортера, о савшаго этотъ случай

Несчастному лучше. Вылетѣвшее лицо естествона на прежнее мѣсто и переломанный организмъ постепенно срастается.

Почтовый ящикъ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятая рукопись не возвращается по почтѣ, даже при условіи присылки марокъ.)

Редакція не принимаетъ на себя обязательства давать письменные отвѣты на запросы случайныхъ сотрудниковъ. Рукописи, не востребованныя въ теченіе 3-хъ мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

Здѣсь. — П. Брандову. — Вы спрашиваете: производить ли ваши стихи впечатлѣніе?

Очень сильное. Приводятъ въ содроганіе.

Здѣсь. — И. М. Тр-ву.

Стиль — это человѣкъ

Вотъ какой человѣкъ И. М.

Дудергоффъ — Spectator — Диночкѣ. — Не подошло.

Б. Провинція.

Казань. — Триде. „Посылаю вамъ хорошіе стихи. Печатайте, не зѣвайте“.

Какое! Все время зѣвали.

ШОКОЛАДЪ, КАКАО „АЛЛЕНЪ ВЭРИСЪ“ ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ. ЛУЧШІЙ ВЪ МІРѢ. „АНГЛІЙСКИЙ МОЛОЧНЫЙ ШОКОЛАДЪ, КАКАО.“

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ АКЦ. О-ВА „АЛЛЕНЪ И ГАНБУРИСЪ (РОССІЯ)“, МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ, 32.

ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ДЕНЬ 2-ой годъ изданія. 2 ПРИЛОЖЕНІЯ. 1) „ОТКЛИКИ“ (съ иллюстраціями). Статьи по вопросамъ литературы искусства и науки. 2) ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ Литературно-Художественное приложение. Въ газетѣ „ДЕНЬ“ принимаютъ участіе: Влад. Азовъ, В. К. Агафоновъ, Аркадій Аверченко, А. В. Амфитеатровъ, С. А. Ауслендеръ, К. Д. Бальмонтъ, І. М. Бекерманъ, А. А. Блокъ, Вал. Брюсовъ, Проф. И. А. Бодуень де-Куртенэ, Ф. А. Браунъ, В. В. Водовозовъ, Л. И. Войтоволскій, Станиславъ Вольскій (Лондонъ), Вл. Денисовъ, С. Димитріевъ, Б. И. Лембо, А. С. Залшупинъ, Д. Заславскій, (Nuncius), Проф. Ф. Ф. Зелинскій, Ст. Ивановичъ, В. Князевъ, О. Я. Кобецкій, Проф. С. А. Корфъ, В. П. Коломійцевъ, Антонъ Крайній, А. Кугель (Ното Nowus), В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, І. Р. Кугель, Проф. И. И. Лапшинъ, Эмануилъ Ласкеръ, Проф. Н. О. Лосскій, А. Я. Левинсонъ, А. В. Луначарскій, Евг. Ляцкій, С. Д. Мережковскій, П. Надеждинъ, О. Л. Д'Орзъ, К. Пажитковъ, С. Т. Патрашкинъ П. П. Потемкинъ, А. Пругавинъ, А. М. Ремизовъ, И. М. Розенфельдъ, С. Розовскій, Петръ Рыссъ, С. Сватиковъ, Проф. В. В. Сиповскій, В. Станкевичъ, Пр-Доц. К. Ф. Тиандеръ, Проф. В. Ф. Шишмаревъ, Пр-Доц. П. Ю. Шмидтъ, А. Шмулеръ, П. Е. Щеголевъ, П. Юшкевичъ и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1 годъ 10 р. — н. 3 мѣсяца 2 р. 80 н. 1/2 года 5 р. 30 н. 1 мѣсяць 1 рубль.

Подписка принимается какъ въ Главной Конторѣ (СПБ., Невскій пр. № 69), такъ и въ книжныхъ магазинахъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

ПРЕЖДЕВРЕМЕННАЯ МОЖЕТЪ БЫТЬ РАДИКАЛЬНО ИЗЛЕЧЕНА ПОЛОВАЯ СЛАБОСТЬ ТОЛЬКО ТѢМЪ СРЕДСТВОМЪ, КОТОРОЕ 1) снабжаетъ истощенную нервную систему неврастеника фосфоромъ, 2) производитъ систематическое укрѣпленіе всей нервной системы и 3) уотраняетъ нервную мышечную разслабленность половыхъ органовъ. ЭТИМИ ТРЕМЯ КАЧЕСТВАМИ ВЪ НАИБОЛѢЕ ПОЛНОЙ СТЕПЕНИ ОБЛАДАЕТЪ ТОЛЬКО ПРИЗНАННЫЙ КРУПНЫМИ ПРОФЕССОРАМИ ЗА ЛУЧШЕЕ НЕРВОУКРѢПЛЯЮЩЕЕ ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО Д-РА ГЛЭЗА СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА Профессоръ Ланге на основаніи многочисленныхъ наблюдений официально рекомендуетъ Стимулоль Д-ра Глэза, какъ выдающееся средство при леченіи мужского безсилія. Стимулоль д-ра Глэза устраняетъ головныя боли, сердцебленія, общую усталость, душевную подавленность и, укрѣпляя всю нервную систему, возстанавливаетъ нормальную половую дѣятельность. ВАЖНОЕ ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ: имѣются въ продажѣ негодныя поддѣлки. Требуется поэтому во всѣхъ аптекахъ и аптек. магазинахъ настоящій ПАРИЖСКИЙ СТИМУЛОЛЬ Д-РА ГЛЭЗА въ аллюминіевой упаковкѣ съ таможенной пломбой. Всѣ опыты и наблюденія, произведенныя надъ этимъ препаратомъ и лучшіе отзывы врачей относятся только къ настоящему Стимулолю. Главное Представительство для Россіи: Институтъ Д-ра КАЛЬВЭ, Москва, Срѣтенка, 4. Отд. 76/62.

Омскъ. — Н. Ефъ. Стихи Н. Еф'а:
Синѣть небо,
Темнить земля,
Сидить редакторъ,
Сижу и я.

Ваши свѣдѣнія не совсѣмъ точны: редакторъ еще не сидитъ. Что касается васъ — выражаемъ свое соболъзнованіе.

Харьковъ — Клы. Ст. Снѣгири — Николаю Кутейкину.
Тифлисъ — Глинкѣ. Самара — Л. Л. Я. Кіевъ — Говсьеву. —
Не подошло.

Харьковъ. — В. Камар — ара. — Стыдно, молодой человекъ,
писать такъ:

„Обнимаешь ее за покорный станъ“...

Дѣвушку нельзя обнимать за что-нибудь. Это дѣлается совершенно безкорыстно...

Нѣжинъ — Юкишиному. — Вы пишете: „Прилагаю свое стихотвореніе Я, конечно, не поэтъ“.

Предположимъ, у редактора дочь больна скарлатиной... Приходитъ человекъ и говоритъ: „Дайте, я ее полѣчу. Я, конечно, не докторъ...“

Что бы нужно было сдѣлать такому человеку?

Того же заслуживаете и вы...

Тифлисъ — Оракулу. — „Это былъ юноша лѣтъ 19—20, но (?), повидимому, изъ интеллигентной семьи“.

Дѣйствительно! Рѣдкій случай въ интеллигентныхъ семьяхъ. Уничтожено безъ жалости.

В. Москва — В. Б. — Рисунокъ, конечно, не подошелъ
Ө. Ө. — Чужому-Туманову —

Все не подошло.

Ave.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

СТАКАНЪ ЧАЮ

съ великолѣпнымъ французскимъ виномъ „СЕНЪ-РАФАЭЛЬ“ гдѣ хранятся Васъ и Вашу семью отъ желудочныхъ заболѣваній, способствуетъ пищеваренію, укрѣпляетъ и восстанавливаетъ силы.

Настоящее съ этой подписью

S. Raphael

ИЗМУЧЕННЫЕ ГОНОРРЕИ — ВЫСЛУШАЙТЕ МЕНЯ.

Я страдалъ годы жестокимъ хроническимъ трипперомъ. Истеченіе гноя истощало всѣ мои силы, боли, бессонница, мучительные сны и ихъ послѣдствія. Я много лѣчился. Меня терзали спринцеваніями, томили бужами, щедро откармливали внутренними лѣкарствами. Помощи не было.

Спасли добрые товарищи, которые въ короткое время окончательно излѣчились чуднымъ препаратомъ, капсулы Кубеноль С.-Петербургскаго МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА (Артиллерійская 2 — отд. 088, уплативъ по 2 руб. 25 коп. за двойную коробку. Я принялъ пять коробокъ Кубеноля, — и въ настоящее время совершенно здоровъ. Лѣкарства не поддѣльные должны быть съ фабричной маркой товарищества, въ аллюминіевыхъ коробкахъ и лучше прямо оттуда выписывать. А потому считаю своимъ нравственнымъ долгомъ высказать на страницахъ газетъ мою глубокую благодарность МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ за изобрѣтеніе имъ чуднаго средства Кубеноль, а страдающимъ этой ужасной болѣзью, поторопитесь лѣченіемъ, а не тратьте ни своихъ матеріальныхъ средствъ на поддѣлку негодныхъ фабрикатовъ, а главное не теряйте время и здоровья и воспользуйтесь капсулами Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА, и Вы будете излѣчены. Всю жизнь благодарный МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОМУ ТОВАРИЩЕСТВУ.

г. Баку. Потомст. Гражд. Н. Ковъ.

Во избѣжаніе вредныхъ поддѣлокъ для здоровья, требуйте Кубеноль МЕДИКО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО ТОВАРИЩЕСТВА съ фабричной маркой, утвержденной Правительствомъ, прилагаемаго образца.

КУЛЬТУРНАЯ НОВОСТЬ.

Въ каждой семьѣ необходимо проверять качество потребляемаго молока. Эта проверка легко достигается при помощи „Лактометра“. Прямѣе обнаруживаютъ я имею тальго Простота пользования приборомъ обеспечиваетъ ему широкое распространеніе. Потребляя хорошее молоко, Вы избавите себя и дѣтей отъ желудочныхъ заболѣваній. Цѣна 95 к., съ перес. 1 р. 45 к.

СПБ., Невскій 170, кв. 12-б.

ФОТОгр. снимки нар. жанра для мужчинъ любителей нов. каталогъ на 1914 г. съ подр. опис. серіи, а также икант. литерат. и реэпнов. изд. выс. въ закр. писемъ по полученіи 7 коп. марки за пер.— Адр. Варшава, Литовская 11. „Венера-Венусъ“.

„Искусство хорошо спать“

сохраняетъ жизнь человека.

Выпущенная въ свѣтъ подъ названіемъ „Искусство хорошо спать“ и составленная по трудамъ извѣстнаго проф. Гоммонъ Бушо, доктор. Штаркъ, К. Вернеръ, Манасинъ и др., книга эта въ ясной формѣ излагаетъ сущность и значеніе сна въ жизни человека и учитъ, какъ надо спать здоровымъ, укрѣпляющимъ, спокойнымъ сномъ, безъ мучительныхъ кошмаровъ и тяжелыхъ сновидѣній.

Желая сдѣлать книгу общедоступной, издательство рѣшило уменьшить цѣну съ 3-хъ руб. до 2-хъ руб., безъ перес.

Книги высылаются налож. платеж. по полученіи задатка.

ЕДИНСТВЕННАЯ ПРОДАЖА: С.-Петербургъ, Коломенская, 13, кв. 7, Госпожѣ З. А. Шульзингеръ.

ИСПРАВЛЕНИЕ НОСА НЕКРАСИВАГО

отъ природы или поврежденія (за исключ. костныхъ недостатк.) достигается скоро и безболѣзненно нашими усовершенств. аппаратами, употребляемыми ночью во время сна, незамѣтно для окружающ.; не стѣсняють дыханія. Тысячи благодарностей отъ дамъ и мужчинъ за исправленіе, курнос, тупыхъ, заостренныхъ, толстыхъ, сѣдлообразн., раздвоенн. носовъ и пр.

Г-жа Б-на пишетъ: „Благодарю Васъ за рекомендацію аппарата, который далъ превосходный результатъ“.

Г-нъ Ж. З. благодаритъ, — что его носъ сталъ теперь красивымъ и т. д.

Аппаратъ „ГАРАКЪ“ — руб. 2.70, лучшей отдѣлки „КЕРО“ (съ регуляторомъ) руб. 5. — Протъ въ красноты носа рекоменд. аппаратъ „КЕСТЛЬ“ за р. 6.—

Высылка немедл. по полученіи стоимости (можно марками), а съ налож. плат. на 50 к. дороже.

Пишите намъ сегодня же, подробно указавъ недостатки носа и точный адресъ, и мы тотчасъ же исполнимъ Ваше порученіе

Лабораторія „РЕГИНА“, МОСКВА,

Тверская, Козицкій пер., № 2, Отд. Н. С

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ЧАЯ

Всегда неизмѣнно высокое качество чаевъ фирмы И. Е. Дубинина создало для фирмы завидную извѣстность по всей Россіи. Во всѣхъ даже глухихъ уголкахъ великой Россіи пьютъ и наслаждаются нашими знаменитыми чаями: чай Янхао № 14—2 руб., чай Царская Роза № 5—2 руб., чай Моюне № 18—2 р. 40 к. и чай Небывалая Рѣдкость № 8—2 р. 80 к. Если кто не пробовалъ эти необыкновенно высокіе чаи, тотъ пусть требуетъ ихъ у мѣстныхъ торговцевъ или выписываетъ изъ Москвы изъ нашихъ складовъ. На пробу высылается 1 фун. по 1/4 фунту каждаго сорта за 2 руб., четыре фунта по 1 фунту каждаго сорта за 7 руб. 55 коп. Пересылка во всю Европейскую Россію за нашъ счетъ.

СКЛАДЫ И. Е. ДУБИНИНА. МОСКВА, ЧАЕВЪ

Покровка, 5. Подробный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

Фотографическая бібліотека.

Фотографъ-люб., съ 62 рис. — 50 к. Ретушь-люб., съ 4 рис. — 30 к. Какъ построить фотографическій аппаратъ, съ 16 рис. — 30 к. Цвѣтная фотография, съ рис. — 30 к. Выборъ и способы употребленія фотогр. объективовъ — 75 к. Фотография для начинающихъ, съ 35 рис. — 30 к. Стерефотографическій аппаратъ и работа съ нимъ, съ 17 рис. — 30 к. Выборъ фотогр. камеры и экспозиція, съ 20 рис. — 30 к. Фотографир. портретовъ, видовъ и т. п., съ 6 рис. — 30 к. Фотограф. объективы и затворы, съ 23 рис. — 30 к. Руководство для приготовленія фотогр. марокъ, карточекъ, открытокъ писемъ и семи-замель, съ 15 рис. — 30 к. Руководство моментальной фотографіи, съ 67 рис. — 40 к. Фотограф. химія, съ 4 рис. — 30 к. Коширование чертежей свѣтовымъ способомъ — 30 к. Фотограф. бумаги и ихъ обработка — 65 к. Спутникъ фотографа, съ 105 рис. — 1 руб. Какъ можно исправить испорченный негативъ — 50 к. Высылаегъ наложеннымъ платежомъ Книжный складъ „А. Ф. Сухова“. Спб. Екатерингофскій пр. 10/19. Пересылка одной книги — 15 к., 2 кн. — 19 к., 3 кн. — 23 к., 4 кн. — 27 к. 5 кн. — 31 к. Наложнымъ платежомъ на 10 к. дороже. При выискѣ болѣе чѣмъ на 2 р. пересылка бесплатно. Фотогр. магаз. скидка. Полный каталогъ книгъ по фотографіи высылается бесплатно.

ГОНОРРЕЯ

(ТРИППЕРЪ).

Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро вылѣчиваетъ соверш. безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ. РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.

Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается налож. платежомъ.

ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѣЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.

Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Даевъ пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. пріемъ отъ 4 до 7 ч. в.

Россія — самая промышленная страна въ мірѣ...

Въ ней развито:

а) Скотоводство. (Макаръ гоняетъ телятъ)...

б) Промышленность. (Открыты питомники, въ которыхъ разводятся ежи: для выдѣлки ежовыхъ рукавицъ).

в) Изящныя издѣлія изъ гнутаго бараньяго рога, извѣстны даже за границей...

И, вообще, однимъ словомъ, живемъ такъ, что небу жарко.

Въ особенности лѣтомъ. При помощи краснаго пѣтуха... Эхъ!..